

Региональная политика Дании в отношении Гренландии и Фарерских островов на современном этапе

Тулупов Дмитрий С.

Факультет международных отношений

Санкт-Петербургского Государственного Университета, Санкт-Петербург

Abstract

The subject of this paper is the examination of the development of two self-governing entities — Greenland and Faroe islands — which are the parts of the Danish Realm. An analysis in four aspects (geopolitical, military, ecological and geological) has been conducted and it has clearly shown the existence of the necessary prerequisites for sustainable development of this two regions and their rising importance. On the basis of the retrospective overview of the Danish regional policy we can trace the progressive transfer of authorities from Copenhagen to the local administrations. However, one cannot unambiguously give an appraisal to the relations between the three agents of cooperation: this process is too multifaceted and has undergone both positive and negative impacts. Evolution of Greenland from the self-governing territory to the independent state becomes more and more obvious. But the serious obstacles are on the way: I mean the lack of the substantive institutional basis for the effective public administration and resources management. The same refers to case of the Faroe Islands. At the same time, the declaration of independence of Greenland in the nearest future will by no means mean the exclusion of Denmark from the list of the circumpolar states. The final decision will be founded on the mutual consideration of interests and reasonable compromise.

Автореферат

В данной работе проводится анализ двух самоуправляемых территорий, входящих на сегодня в состав Дании — Гренландии и Фарерских островов — по четырём направлениям: геополитическому, военно-стратегическому, эколого-климатическому и ресурсному. Результаты данного анализа свидетельствуют о наличии достаточных предпосылок для динамичного развития двух регионов. На основании ретроспективного обзора региональной политики Дании прослеживается поступательная передача местным администрациям всё большего числа полномочий. Однако, взаимоотношения между Копенгагеном с одной стороны и Нууком/Торсхавном с другой трудно дать однозначную характеристику: они очень многоаспектны и претерпевали как взлёты, так и падения. Переход Гренландии от самоуправляемой территории к независимости становится всё более реальным. Однако, он сопряжен с определёнными трудностями: в первую очередь, недостаток институциональных основ государственного управления на острове. То же можно сказать и о Фарерских островах. Однако, обретение независимости не будет означать исключения Дании из состава циркумполярных держав. Окончательное решение будет основываться на разумном компромиссе региональных интересов и интересов метрополии.

Ключевые слова

Дания, Гренландия, Фарерские острова, Арктика, природные ресурсы, политика, самоопределение

Север – воля, надежда, страна без границ.
В.Высоцкий

Нету золота богаче...
В.Высоцкий

В свете ужесточающейся борьбы за обладание природными ресурсами, прежде всего энергетическими, закономерен рост интереса со стороны многих передовых государств к неосвоенным богатствам Арктики. Доказано, что в общей сложности в регионе сосредоточено 22% мировых запасов углеводородов, 84% из которых залегают на шельфе Северного Ледовитого океана¹. Также, Арктика является климатическим «узловым пунктом» планеты и в ней расположен важный транспортный коридор (Севморпуть). Для каждого из пяти государств, которым формально принадлежат права пользования определёнными участками арктического региона — США, Канады, Дании, Норвегии и России, указанные выше факты являются, как говорят англичане, и возможностью и вызовом (*both opportunity and challenge*).

Однако, в рамках данной статьи мы не будем анализировать во взаимосвязи многоаспектные отношения всех пяти циркумполярных государств, а сконцентрируем своё внимание на региональной политике Дании и её влиянии на политическое и экономическое развитие двух самоуправляемых территорий: Фарерских островов и Гренландии. Пока что, Гренландия не выступает как самостоятельный участник «большого арктического забега». Однако, возможно вскоре ситуация обернётся таким образом, что «шестой лишний» станет фаворитом гонки? Каков же реальный экономический потенциал этих двух регионов? Как соотносятся интересы местных элит с интересами метрополии по вопросу о независимости? Размышления над этими вопросами и ряд других соображений по теме, будут представлены ниже.

Минерально-сырьевой потенциал Фарерских островов и Гренландии.

Прежде чем приступить к характеристике и анализу политического и экономического развития Фарерских островов и Гренландии нам представляется необходимым разобраться в значимости, которую представляют эти два региона, в каждом из которых проживают малочисленные народы, обладающие особой самобытной культурой и давними историческими традициями².

Во-первых, *геополитический фактор*. Благодаря Гренландии Дания сегодня является полноправным участником циркумполярного сотрудничества, а также равноправным претендентом на «кусоч арктического пирога» наряду с США, Канадой, Россией и Норвегией. Она особо дорожит своим статусом арктической державы не в последнюю очередь и ввиду разворачивающейся на наших глазах «битвы» за Арктику, вернее за её ресурсы³.

В свою очередь, Фарерские острова – это чрезвычайно важный форпост Дании в Северной Атлантике, равноудалённый от Исландии, Соединенного Королевства и Норвегии и играющий роль ключевого транспортного узла, в котором пересекаются линии морских и авиационных перевозок. Именно в свете предстоящего освоения ресурсов Заполярья, роль Фарерских островов, как транспортного узла, также многократно возрастает.

Во-вторых, *военно-стратегический фактор*. Со времен Второй Мировой войны Гренландия является зоной особых военных интересов США, для которых этот регион является плацдармом, стратегическим выступом, нависающим над Россией, её северными и северо-западными районами. Наличие авиабазы и радиолокационной станции США в Туле (северо-западная часть Гренландии) во многом является подтверждением давних крепких партнёрских отношений между Данией и США в военной области, которые в течение последних семи лет развиваются особенно динамично (подтверждением тому является активное участие Дании в афганской и иракской кампаниях). Однако, нельзя обойти вниманием тот факт, что присутствие на территории Гренландии авиабазы стратегических

бомбардировщиков и ядерного оружия так или иначе представляет собой фактор дестабилизации хрупкой региональной экосистемы. В качестве одного из подтверждений можно привести результаты замеров, сделанных командой учёных из Дании, Финляндии и Ирландии в 2002 г.,⁴ которые показали, что концентрация плутония и америция в районе авиабазы в Туле (северо-западная часть острова) превышает допустимую в один-три раза⁵.

Военной инфраструктурой обладают и Фарерские острова: на них расположен аэродром, способный принимать военные самолёты (истребители) и база ВМС Дании. Пока что, этот регион играет вспомогательное значение в общей архитектуре обороны НАТО в Северной Европе.

В-третьих, *эколого-климатический фактор*. Ледниковый покров Гренландии составляет 84,3% территории острова. В нём сосредоточены стратегические ресурсы пресной воды на планете, что является существенным моментом, особенно в свете усложняющейся ситуации с мировой экологией и обеспеченностью человечества продовольствием.

Кроме того, общеизвестно значение Гренландии как одного из центральных механизмов глобальной климатической системы, состояние которого должно отслеживаться самым тщательным образом. В этой связи таяние ледникового щита Гренландии⁶ (равно как и западно-антарктического щита), бесспорно, является проблемой номер один для государств, занятых решением глобальных экологических проблем (прежде всего Дании и Федеративной Республики Германия). Достаточно сказать, что оно может привести к увеличению уровня мирового океана на 5-6 метров⁷.

И, наконец, *ресурсный фактор*, который, представляется определяющим. В недрах Гренландии содержится огромное разнообразие полезных ископаемых. Так, результаты геологической разведки на месторождении луявритов Илимауссак⁸ подтвердили наличие конгломератов дефицитных химических элементов (лития, бериллия, ниобия, тантала, гафния и др.), редкоземельных металлов, а также урана и тория (промышленные запасы расположены на месторождении Кванефельд)⁹. Минерально-сырьевая база острова включает в себя и крупные запасы золота на месторождении Налунак и запасы оливина на месторождении Секи, в 90 км от столицы Гренландии — Нуука (причем права на разработку обоих месторождений (67% и 100% соответственно) выкуплены канадской компанией Crew Development Corporation of Canada). Кроме того установлено наличие запасов алмазов, железа, никеля и металлов платиновой группы¹⁰.

Из-за бурного роста промышленного производства в мире резко возрос международный спрос на молибден и цинк. Поэтому крупные месторождения этих металлов в Гренландии («Мальмбьерг» - молибден и «Чёрный ангел» - цинк) стали объектом повышенного интереса со стороны зарубежных инвесторов: в 2007 г. права на разработку Мальмбьерга были выкуплены канадской компанией Quadra Mining, а «Чёрный ангел» был продан известной британской компании Argus & Ross¹¹.

Помимо этого, Гренландия обладает чрезвычайно большим, а главное практически не освоенным потенциалом в области гидроэнергетики (что свидетельствует о возможности повторения исландского экономического чуда). Этот факт уже привлек внимание крупнейшего в мире производителя алюминиевой продукции — компании Alcoa, — которая планирует построить алюминиевый комбинат на западном побережье острова в г. Маниитсоке. По мнению старшего исследователя института Nordregio Эрика Глёрсена, решение о строительстве комбината является дополнительным шагом гренландской администрации к экономической самодостаточности и, как следствие, к политической независимости острова¹². Планируется, что комбинат будет ежегодно производить 364 тысячи тонн алюминиевой продукции, в производстве будет постоянно задействовано 600 человек. Ввод комбината в эксплуатацию намечен на 2014 г.¹³

Постепенно Гренландия осваивает и свои углеводородные ресурсы, которые присутствует в этом регионе в изобилии. Сегодня добыча сырья ведется только на западном побережье. В августе 2007 г. Геологическая служба США совместно со своими датскими коллегами провела оценочные исследования Восточно-гренландской рифтовой зоны, в ходе

которых было установлено, что на площади 500 тысяч кв. км, между 70 и 82 градусами северной широты сосредоточено примерно 31 млрд. тонн нефти, газа и газоконденсата (при глубинах залегания до 500 метров)¹⁴.

В интервью датской газете Politiken сотрудник Геологической службы Дании, Флемминг Кристенсен, заявил о том, что эти показатели в три раза превышают имеющиеся на сегодня совокупные резервы нефти и газа в Северном море¹⁵. Примечательно, что при нынешнем уровне цен на энергоносители, установленные запасы Восточной Гренландии эквивалентны 10 триллионам крон или трём тысячам ежегодных блоковых субсидий (bloktilskud), выделяемых Копенгагеном для обеспечения жизни на острове, что само по себе является реальным шансом Гренландии на обретение полной независимости от Дании¹⁶.

На шельфе Фарерских островов также есть запасы углеводородов, но не такие значительные как в Гренландии. В ходе гео- и сейсморазведки, проведенной осенью 2006 г., было установлено наличие примерно 1 миллиарда тонн нефти на глубинах от 500 до 1000 метров¹⁷. Однако, в силу ряда климатических и природных обстоятельств добыча нефти ведется пока не активно: Толщина базальтовых пластов, образующих фарерский шельф доходит до 3-4 км и это сводит до минимума представление нефтяников о возможной структуре стандартных сейсмических профилей¹⁸.

До сих пор не до конца установлен минерально-сырьевой потенциал на отдельных островах архипелага, особенно малонаселенных. Есть основания полагать, что комплексная геологоразведка Фарерских островов поможет выявить наличие ценных полезных ископаемых, что создаст хорошую основу для развития производства и, как следствие, диверсификацию промышленности. Если учитывать тот факт, что на Фарерских островах в качестве преобладающей геологической породы распространены базальтовые эффузивные породы, можно предположить наличие запасов кремнезема. Кремнезем, являющийся отличным теплоизолирующим, звукопоглощающим и жаропрочным веществом, относится к категории многофункциональных продуктов, на которые наблюдается повышенный спрос в самом широком спектре отраслей промышленности: в нефтеперерабатывающей, авиационной, судостроительной¹⁹. Таким образом, подтверждение экономически оправданных запасов кремнезема, может стать одной из опор новой фарерской экономики, основу которой пока составляет рыбная промышленность.

Итак, анализ ресурсного потенциала Фарерских островов и Гренландии позволяет с полным основанием говорить об их огромной значимости, прежде всего для топливно-энергетического сектора Дании. Богатая минерально-сырьевая база Гренландии уже сейчас вызывает повышенный интерес у крупных полярных держав: США и Канады. Кроме того, наличие природных ресурсов является базовой предпосылкой к созданию крепкой и самодостаточной экономики. Что касается Фарерских островов, то ещё предстоит сделать многое, чтобы установить и освоить весь минерально-сырьевой потенциал этого региона.

Региональное политическое и экономическое развитие Фарерских островов и Гренландии в период с 1940 по 1999 гг. в контексте датской региональной политики

Теперь, нам представляется необходимым проследить путь эволюции идеи самоопределения на Фарерских островах и в Гренландии, трансформации политического статуса этих двух территорий от просто удалённых провинций к территориальным единицам с особым статусом.

Современное движение за независимость на Фарерских островах и в Гренландии получило первый мощный импульс именно с началом Второй Мировой войны.

После оккупации Дании Германией 9 апреля 1940 г. на Фарерских островах высадился английский десант и на время войны остров был превращен в военную базу Великобритании. В течение войны фарерцы поставляли в Англию рыбу на очень выгодных условиях (не платили пошлин), что обусловило значительный рост благосостояния на островах, также была создана хорошая транспортная инфраструктура, аэродром и дороги, а в качестве

государственного флага был введен фарерский флаг (красный крест с синим кантом на белом полотне).²⁰ Аналогично события развивались и в Гренландии, которая из малонаселённой периферии превратилась в стратегически важный, в военном отношении, плацдарм. С 1940 г. на острове появляются военные базы США, социально-экономическое развитие острова также идёт очень хорошими темпами²¹. Таким образом, благоприятные для фарерцев и гренландцев обстоятельства военного времени значительно укрепили в них чувство национальной гордости,

После освобождения Дании в 1945 г. начинается период становления Фарерских островов в качестве особой составной единицы Датского Королевства. В марте 1948 г. принимается Закон №137 о самоуправлении Фарерских островов, который, во-первых, закрепил за ними статус самоуправляемого народного сообщества в рамках Датского королевства, во-вторых, установил т.н. «сферы ответственности» (sagsområder): одни из которых находятся в ведении местных фарерских властей, а другие являются исключительной компетенцией Копенгагена, в первую очередь, это внешняя политика и оборона (udenrigs- og sikkerhedspolitik).

Что касается Гренландии, то в послевоенный период её статус долгое время мало чем отличался от статуса коммуны; самоуправление было введено на острове только в 1978 г. с принятием Закона №577, который во многом был составлен в соответствии с Законом о самоуправлении Фарерских островов 1948 г.. В 1985 г. Гренландия, одновременно с выходом из состава Европейского Союза, утверждает свой национальный флаг²².

Первая половина 1990-х гг. ознаменовалась крупнейшим в истории Фарерских островов экономическим кризисом, носившим структурный характер. Всё началось с банкротства банков, ставшего символом экономического кризиса на архипелаге, однако затем по принципу домино стали приходить в упадок и прочие отрасли экономики, прежде всего рыболовная промышленность — главный источник доходов большинства фарерцев.

К 1992 г. негативные тенденции в фарерской экономике достигли своего апогея: государственная казна была пуста, соответственно были урезаны субсидии убыточной рыболовной промышленности. Наконец, фарерские банки выпустили займов и ценных бумаг на общую стоимость в 4,9 млрд. крон, из которых 3,5 млрд. крон приходилась на покрытие внешней задолженности. «Последней каплей» стало приобретение фарерским правительством акций Føroya Banki у Датского Банка (Центрального Банка Дании), что потребовало выплаты дополнительно 1 млрд. крон. Вся тяжесть болезненного процесса выплаты долгов легла на акционеров: в общей сложности фарерские вкладчики лишились 1 264 млн. крон. Так, например, Датским Банком, со счетов акционеров Føroya Banki в одностороннем порядке было снято 633 млн. крон²³. В ходе кризиса два банка, Sjóvinnubankin и Færoya Banki были объединены и в 1994 г. был образован Føroya Banki. В 1994 г. банк перешёл в собственность фарерской администрации, которая взяла кредит в 2,7 млрд. крон для осуществления инвестиций. Итого, суммарный внешний долг Фарерских островов к 1994 г. составил 6,4 млрд. крон, что в шесть раз превышало их годовой бюджет. Выплата банковских долгов продолжалась в течение пяти лет (при финансовой поддержке Копенгагена) и завершилась в 1998 г. Именно в 1998 г., на волне анти-датских настроений в фарерском обществе, победу на парламентских выборах одерживают партии, выступающие за независимость островов. В период с 1998 по 2004 правительство возглавлял Анфинн Кальсберг от Народной партии, затем на смену ему пришёл Йаннис Айдесгорд, руководитель Социал-Демократической партии, также выступающей за большую самостоятельность островов.

Говоря о негативных последствиях кризиса уместно привести свидетельство Йорна Аструпа Хансена, директора Føroya Banki с 1993 по 2005 гг.. По его мнению, банковский кризис на Фарерских островах усугубился именно из-за того, что тогдашний премьер-министр Дании, Поуль Нюроп Расмуссен, не дал возможности фарерским банкам и фондам финансирования Дании (Finansieringsfonden) решить вопрос, как проблему сугубо экономическую. Вмешавшись, премьер-министр перевел проблему в политическое измерение, чем спровоцировал дальнейшее усугубление конфликта.²⁴

Однако, в 1990-е гг. в отношении Фарерских островов Копенгагеном был предпринят

и ряд конструктивных шагов. Так, в 1992 г., был издан закон, закрепляющий за Фарерскими островами право на разработку природных ресурсов (прежде всего нефти и газа на шельфе Фарерских островов)²⁵. При этом, Дания и в дальнейшем продолжала оказывать систематическую поддержку фарерской администрации в вопросах, связанных с освоением углеводородных ресурсов. В мае 1999 г. между Великобританией и Данией/Фарерскими островами было подписано соглашение о делимитации морских границ. Необходимость принятия данного юридического акта объяснялась наличием до момента подписания спорных вопросов о принадлежности ряда морских районов Фарерским островам или Великобритании (особенно остро стоял вопрос о праве собственности на морской нефтегазоносный район «Роколл»). В результате подписанного соглашения стороны условились установить границы континентального шельфа по своим рыболовным границам. При этом оговаривался статус Особой Зоны, в рамках которой Фарерские острова и Великобритания могут осуществлять совместную хозяйственную деятельность как в рыбной ловле, так и в добыче углеводородов²⁶. Для разработки нефтегазовых месторождений на фарерском шельфе и в упомянутой выше Особой зоне, был создан концерн, в который вошли компании: Dong (Дания), Statoil (Норвегия), Amerada Hess, Anadarko (США), BG Group (Соединенное Королевство) и Atlantic Petroleum (Фарерские острова). Atlantic Petroleum стала пионером фарерского нефте-газового сектора и на сегодня имеет хорошие экономические показатели: по состоянию на середину 2007 г. капитализация компании составляла около 1,6 млрд. крон, а стоимость акций за 2006 год выросла в три раза²⁷.

Вообще очень показательно, что среди циркумполярных государств нет ни одного, компании которого осваивали арктические месторождения нефти и газа исключительно *самостоятельно*. У каждой страны есть одна или более фирм (государственных или частных), которые обладают богатым опытом во всех аспектах нефте-газодобычи. Однако, в большинстве случаев эти гиганты нефтяного бизнеса объединяются в концерны, оказывают содействие друг другу на разных стадиях технологического процесса нефтедобычи. Север ставит свои жесткие условия, перед которыми желание максимизировать прибыль делает второстепенной конкуренцию и выводит на передний план более тесное сотрудничество.

В этой связи, показателен пример разработки шельфа Западной Гренландии, где в последние годы нефте- и газодобыча идет нарастающими темпами. Наибольший интерес у нефтяных корпораций проявляется к заливу Диско: как раз там сосредоточена значительная часть углеводородных запасов западно-гренландского шельфа. Зона залива Диско была условно разделена на 8 участков, на четырех из которых уже ведется добыча. Например, на участке №4 совместно работают отдан в разработку компаниям ExxonMobil (США), Chevron (США), DONG (Дания) и . А участок №6 поделён между ExxonMobil, Husky Energy (Канада) и NUNAOIL (Гренландия) Порядок допуска иностранных инвесторов к углеводородным ресурсам следующий: компании-заявители обращаются в Объединённый Комитет по минеральным ресурсам Гренландии, который выносит своё заключение и рекомендации Министерству природных ресурсов и нефти правительства Гренландии. Последнее (совместно с правительством Дании) выносит решение о выдаче компаниям лицензии на разработку²⁸.

Во многом, тяжелый экономический кризис продемонстрировал уязвимость местной экономики и, как следствие, всё ещё очень жёсткую зависимость от метрополии. Несмотря на то, что в Гренландии такого серьезного экономического потрясения как на Фарерах не происходило, для местной администрации данный сюжет очень характерно демонстрирует последствия резких маневров, которые чреваты разрушением основ пока ещё хрупкой островной экономики.

Расширение спектра политических и экономических полномочий Фарерских островов и Гренландии - фокус региональной политики Дании в период с 2003 по 2008 гг.

В начале 2000-х гг., после небольшого перерыва, связанного с перегруппировкой политических сил, подготовкой региональных реформ в Дании и оздоровительных мер в

фарерской экономике, процесс перехода Фарерских островов и Гренландии от самоуправления (hjemmestyre) к широкой автономии (selvstyre) перешёл на новый уровень и стал снова быстро набирать темп. Особенно активно расширение полномочий в рассматриваемый период велось в Гренландии.

Так, 14 мая 2003 г. между министром иностранных дел Дании Пером Стигом Мёллером и председателем правительства Гренландии Хансом Энексеном было подписано соглашение, закрепляющее за Гренландией право назначать своего представителя на переговорах, предмет которых имеет принципиальное значение для её национальных интересов²⁹.

19 июня 2004 г. Данией и Гренландией была учреждена комиссия по самоуправлению (Selvstyrekommission), задачей которой стала разработка предложений о *расширении* гренландского самоуправления *в рамках* конституции Дании и Датского Содружества³⁰. В состав комиссии вошли представители всех политических партий Дании и Гренландии.

В 2005 г. в отношении Фарерских островов и Гренландии были приняты важные нормативные акты, конкретизирующие порядок осуществления ими внешних сношений. Законы №577 и №579 закрепляли за правительством Гренландии и Фарерских островов (соответственно) право вести переговоры и заключать договоры с государствами и международными организациями в сферах ответственности, относящихся к юрисдикции первых. При этом, в соответствии со ст. 2 п. 1 Закона №577 и №579, все формальные процедуры должны осуществляться от имени Государства (т.е. Дании)³¹.

По результатам состоявшихся 19 января 2008 г. выборов на Фарерских островах была сформирована левоцентристская правительственная коалиция, в которую вошли Социал-демократическая партия, Республиканская партия и Партия Центра. Объединяет эти партии стремление создать условия для обретения Фарерскими островами независимости³². Примечательно, что в новом правительстве, впервые за историю Фарерских островов появился пост министра иностранных дел, его занял Хёгни Хойдаль, член Республиканской партии (активно выступающей за независимость Фарерских островов)³³.

На завершающем этапе согласования региональных интересов Гренландии с интересами метрополии (2007 — первая половина 2008 гг.), в рамках комиссии по самоуправлению нельзя было обойти «подводные камни», являющиеся чрезвычайно актуальными и при этом создающие известную степень напряженности для обеих сторон. Главным образом, разногласия коснулись прав собственности природных ресурсов Гренландии. Вопрос действительно очень непростой, особенно при учёте совокупной калькуляции региональных минерально-сырьевых ресурсов, проведенной нами выше. Мнения сторон разделились диаметрально противоположно. Все без исключения политические силы Гренландии настаивают на том, чтобы Данией было принято законодательство, закрепляющее за местными властями право самостоятельно распоряжаться собственными природными ресурсами, аналогичное тому, которое действует в отношении для Фарерских островов³⁴.

В свою очередь, Датская Народная партия (ДНП) выступила категорически против передачи Гренландии прав на разработку и использование принадлежащих ей природных богатств. Возмущение ДНП вызвала статья 7 главы 3 «Экономические отношения между правительством самоуправления Гренландии и Данией» утверждённого проекта Закона о самоуправлении Гренландии, которая устанавливает, что «доходы от деятельности, связанной с добычей сырья (на территории Гренландии) предоставляются правительству самоуправления Гренландии», причем под контроль последнего переходят и реальные активы предприятий, связанных с добычей природных ресурсов³⁵.

Несмотря на отсутствие поддержки со стороны прочих датских политических партий³⁶, критика ДНП в отношении гренландских политических деятелей, выступающих за независимость, не ослабевает. В марте 2008 г. советник ДНП по Гренландии, Сёрен Есперсен, заявил о том, что нефте-газоносный шельф восточной Гренландии, как и вся Восточная Гренландия является исконно датской территорией³⁷. 3 апреля 2008 г. им же было опубликовано «Заявление меньшинства» (Mindretalsudtalelse), в котором достаточно

последовательно изложена позиция ДНП по вопросу о политическом статусе Гренландии. Есперсен апеллирует к давним, 300-летним, тесным историческим связям датчан и гренландцев, обосновывая бессмысленность обретения Гренландией независимости, прежде всего, потому, что она реально не сможет самостоятельно наладить эффективную работу всех сфер местной экономики и поддерживать тот огромный социально-экономический механизм, который сейчас обеспечивает достойный уровень жизни островитян и который создавался именно датчанами (это в послание подчёркивается особо)³⁸.

Однако определенные результаты все же были достигнуты: комиссии по самоопределению удалось согласовать механизм распределения прибыли от продажи углеводородов: она делится между Гренландией и Данией пополам: половина уходит на покрытие ежегодного пакета субсидий, предоставляемого Копенгагеном (3,2 млрд крон), другая половина будет составлять доход гренландского правительства³⁹.

Очевидным является тот факт, что на современном этапе политические амбиции островных политических элит во многом расходятся с соображениями экономической целесообразности: независимость нужна, но она должна быть достаточно зрелой, настолько, чтобы последствия её обретения не были чреваты попаданием в гораздо более острую зависимость (и политическую, и экономическую), а наоборот были благоприятны для местных сообществ. Лизе Люк, преподаватель Копенгагенской Школы Бизнеса, считает, что «речь идёт об очень длительном периоде, прежде чем Гренландия сможет построить самодостаточную экономику. Если не начнётся добыча нефти, то потребуется тридцать лет, чтобы страна обрела достаточный экономический потенциал, который позволил бы отказаться от дотаций из Копенгагена»⁴⁰.

Не лучше обстоят дела и в фарерской экономике: пока что отсутствуют какие-либо обнадёживающие показатели, которые позволили бы говорить о её самодостаточности. Так, по состоянию на февраль 2007 г. непогашенная задолженность Фарерских островов составляет от 6 до 8 миллиардов крон⁴¹ при годовом бюджете в 1 миллиард крон. Тем не менее, фарерское правительство продолжает расширять сферу своей компетенции за счёт новых сфер ответственности и, более того, собирается провести в 2010 г. референдум о принятии на Фарерских островах собственного основного закона (конституции), что, правда, не означает обретение островами государственного суверенитета, а должно лишь конкретизировать основы системы управления и полномочия органов государственной власти на островах. Параллельно с передачей Торсхавну оставшихся сфер ответственности будет продолжаться урезание субсидий из Копенгагена: с 2009 г. их размер будет сокращен на 160 млн. крон⁴².

Возвращаясь к Гренландии надо сказать, что, несмотря на наличие серьезных факторов, указывающих на нецелесообразность расширения политических и экономических полномочий местного правительства, политическое решение в Нууке уже принято: на 25 ноября 2008 г. назначен референдум в ходе которого гренландцы должны определить политический статус острова. Если результат будет соответствовать ожиданиям политических сил, выступающих за независимость, то 21 июня 2009 г. (являющееся главным праздником на острове: это самый длинный день в году) Гренландия будет объявлена самостоятельным государством⁴³.

Подводя итоги, отметим следующие важные, с нашей точки зрения, моменты.

С течением времени значимость Фарерских островов и Гренландии в северо-атлантическом/арктическом регионе будет только возрастать. Интерес к этим двум регионам (прежде всего к их минерально-сырьевым богатствам) будет неуклонно повышаться. Признаки чего мы уже видим на примере активного проникновения Канады на гренландский рынок золота. Отсюда определение дальнейшего статуса Фарерских островов и Гренландии для Дании является задачей повышенной сложности, при решении которой нужно выполнить следующие условия: во-первых, Копенгагену необходимо в той или иной форме сохранить контроль над этими регионами и соблюсти, таким образом, свои политические и экономические интересы и во-вторых, совершенно ясно, что нужно идти навстречу местным

политическим элитам, предоставив им необходимую степень самостоятельности в ведении внутри- и внешнеполитических дел. Создавшуюся на сегодня двойственную ситуацию хорошо осознают и в Нууке. Понимание проблемы гренландскими и датскими политическими силами сводится к одному тезису: степень политической и экономической взаимосвязанности двух партнёров настолько велика, что удовлетворение интересов друг друга возможно исключительно посредством компромисса. Например, по такому сценарию: Гренландия становится шестым государством циркумполярного сотрудничества, но не в ущерб арктическим интересам Дании.

Высокую степень взаимозависимости адекватно оценивают и в Торсхавне. Сегодня фарерские власти следуют в кильватере движения Гренландии к автономии и независимости, при этом не торопясь декларировать своё намерение обрести аналогичный политический статус по той причине, что, во-первых, у них нет на сегодня для этого достаточного ресурсного потенциала и во-вторых, потому что они надеются выработать наиболее благоприятный сценарий перехода к автономии с учётом опыта Гренландии.

В структуре региональной политики Дании в отношении Фарерских островов и Гренландии можно выделить следующие базовые компоненты: предоставление ежегодных субсидий, разведка и освоение запасов природных ресурсов этих территорий, представление интересов Фарерских островов и Гренландии во внешней и оборонной политике. Отдельное место занимает координирование процесса расширения полномочий местных правительств самоуправления. Здесь, от правильной расстановки акцентов будет зависеть прочность позиций Дании на внешнеполитической арене в целом и в арктическом регионе в частности.

Следует сказать, что сохранению сильных позиций Дании в Арктике во многом способствует и Илулиссатская декларация 28 мая 2008 г.. Особенность этого документа состоит в том, что он не содержит никаких нововведений и никаких дополнительных обязательств для арктических государств и, наоборот, закрепляет устоявшийся статус кво в регионе, а именно, «суверенные права и юрисдикцию пяти государств над обширными территориями Северного Ледовитого океана»⁴⁴.

Отсюда, является фактом, что Дания (вне зависимости от того будет ли Гренландия шестым участником циркумполярного сотрудничества или же останется членом Датского Содружества) ни при каких обстоятельствах не будет исключена из процесса освоения Арктики и будет играть свою, особую, роль в динамичном балансе региональных интересов.

Адрес для корреспонденции

Тулупов Дмитрий Сергеевич

Россия, 194156, Санкт-Петербург, ул. Нежинская, дом 4, кв.123

touloupovd@yandex.ru

dst07@mail.ru

Приложение. Интервью с представителями партий правящей коалиции Дании, проведённого с целью отображения их позиций в отношении процесса автономизации Фарерских островов (март-апрель 2006 г.).

Вопрос №1 Должны ли Фарерские острова оставаться в составе Датского Содружества?

Вопрос №2 Имеются ли предпосылки для сецессии Фарерских островов (как оценивают этот регион в Копенгагене)?

Вопрос №3 Какие практические шаги предпринимаются в отношении данного региона?

Партия Ответы	Венстре (респондент от данной партии - <i>Фрэнк Лэйборн</i> , старший консультант по политическим вопросам в Фолькетинге)	Консервативная Народная Партия (респондент от данной партии - <i>Микель Хюльдебрант Енсен</i> , член группы КНП в Северном Совете)
Вопрос №1	«...будущее Фарерских островов должно быть решено Фарерским народом.»	«Фарерские острова – часть Датского королевства. Они остаются таковыми до тех пор, пока жители Ф.о. желают этого».
Вопрос №2	«Современное Датское королевство основано на тесном и конструктивном сотрудничестве, характеризующимся взаимным уважением»	«Датское королевство расценивает Фарерские острова и Гренландию как равных партнёров».
Вопрос №3	<p>«Правительство прикладывает конструктивные усилия для замены существующих актов о самоуправлении».</p> <p>«...правительство выражает согласие с принятием закона, позволяющего Фарерским островам получить все сферы компетенции в рамках основ Конституции и Датского Королевства».</p> <p>«Правительство представило местной фарерской администрации закон о более независимой защите интересов Фарерских островов в сферах внешней и оборонной политики (уже принятый в Гренландии)».</p> <p>«Датское правительство надеется заключить с Фарерским правительством...соглашение о дальнейшем сотрудничестве в сфере внешней политики и безопасности»⁴⁵.</p>	«Хотелось бы привлечь Ваше внимание к ведущимся переговорам по поводу независимого членства Фарерских островов и Гренландии в Северном Совете» ⁴⁶ .

Ссылки:

- ¹ Circum-Arctic Resource Appraisal. / United States Geological Survey. URL: <http://energy.usgs.gov/arctic/>
- ² Г.И. Анохин. На островах дымящихся водопадов // Человек № 4. 2001
URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/printarticle.jsp?id=2686211>
- ³ 24 июля 2007 г. из Мурманска к Северному полюсу вышла российская научно-исследовательская экспедиция, с целью выяснить относится ли шельф Северного Ледовитого океана к Сибирской континентальной платформе, а следовательно и к территории Российской Федерации. Через несколько дней состоялось погружение, в ходе которого были взяты пробы грунта дна и на дне была установлена титановая капсула с флагом Российской Федерации. А уже в августе, Геологическая служба США издала отчёт, содержащий оценку запасов углеводородов на шельфе Восточной Гренландии. Так что, можно считать 24 июля 2007 г. датой начала активной фазы “Битвы за Арктику”. Вызов брошен, полярные державы скрестили шпаги.
- ⁴ В январе 1968 г. стратегический бомбардировщик ВВС США, В-52, с четырьмя ядерными зарядами на борту потерпел крушение в 12 км от авиабазы США в Питуффике (больше известной как авиабаза Туль, хотя сам город Туль (Канаак) находится в более чем ста километрах к северу от Питуффика). В результате катастрофы произошёл взрыв зарядов с последующим выбросом плутония. Площадь загрязнения составила несколько квадратных километров. Вскоре была проведена крупномасштабная операция по очищению района от радиации: весь радиоактивный лёд был вывезен из Гренландии на территорию США для утилизации. Однако, часть плутония задержалась в отложениях дна прибрежной зоны.
- ⁵ T. K. Ikäheimonen, et al. Plutonium and americium in the sediments off the Thule air base, Greenland // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry. Vol. 252. No. 2. 2002
- ⁶ В 1995 г. американские учёные Михаил Вербицкий и Роберт Огльсби установили, что главной причиной таяния льда является именно процессы в основании ледникового щита, а не выбросы CO₂ в атмосферу (подробнее см.: M. Verbitsky, R. Oglesby: The CO₂-induced thickening/thinning of the Greenland and Antarctic ice sheets // Climate Dynamics. Issue 11. 1995. P. 247-253).
- ⁷ Petr Chylek, Jason E. Box, Glen Lesins. Global Warming and the Greenland Ice Sheet. // Climatic Change. Issue 63. 2004. P.201.
- ⁸ Кроме Гренландии промышленные запасы лувавритов имеются только в Российской Федерации, на Кольском полуострове, месторождение Ловозеро.
- ⁹ J. Rose-Hansen. Geology of the lujavrites from the Ilimaussaq alkaline complex // Geoscience. Meddelelser om Grønland. Issue 40. 2002. P.3-4
- ¹⁰ Chin S. Kuo. The Mineral Industries of Denmark, the Faroe islands and Greenland. / U.S. Geological Survey. URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2003/damyb03.pdf>
- ¹¹ Povl D. Rasmussen. Mineralrus lokker flere mineralselskaber til Grønland / Børsen. 22 august 2007. S.8
- ¹² Erik Gløersen. Aluminium smelter in Greenland // Journal of Nordregio. Vol.8. No.1. March 2008. P.10
- ¹³ Greenland goes for aluminium smelter // Journal of Nordregio. Vol.7. No.2. June 2007 P.10
- ¹⁴ Assessment of Undiscovered Oil and Gas Resources of the East Greenland Rift Basins Province / United States Geological Survey. URL: http://pubs.usgs.gov/fs/2007/3077/pdf/FS07-3077_508.pdf
- ¹⁵ Nordøstgrønland har olie for 10.000 mia. kr. // Politiken. 23 September 2007.
URL: <http://politiken.dk/indland/article384784.ece>
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Bent Højgaard Sørensen. Oliefeber i Nordatlanten. // Berlingske 14 oktober 2006. S.4
- ¹⁸ R. Smallwood, M.J.Towns, R.S. White. The structure of the Faeroe-Shetland Trough from integrated deep seismic and potential field modeling. // Journal of the Geological Society. May 2001. P. 409.
- ¹⁹ Кремнеземные материалы. // Сайт «Акустические материалы и технологии», 21 марта 2005 г. URL: <http://www.kremnezem.ru/>
- ²⁰ История Дании XX век. М.: Наука. 1998. С.224-225
- ²¹ Там же. С.230
- ²² Den grønlandske hjemmestyreordning. / Statsministeriet.
URL: <http://www.stm.dk/Index/dokumenter.asp?o=6&n=2&h=3&d=779&s=1>
- ²³ Jørn Astrup Hansen. Færøerne - fra planøkonomi til markedsøkonomi. / DJØF. 2 April 2007
URL: http://www.djoef.dk/online/view_artikel?ID=11989
- ²⁴ Hugo Gården. Bog: Politikere kludrede i Færøernes bank-krise. // Børsen. 5 juni 2007. S.20
- ²⁵ Eric S. Einhorn. Wet and Windy Politics: The Faroe islands in the 1990's. // Scandinavian Review. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3760/is_199910/ai_n8873002/pg_4
- ²⁶ Alex G. Oude Elferink. Current Legal Developments. UK and Denmark/Faroe islands. // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol.14. Issue 4. 1999. P.541
- ²⁷ Louise Kastberg. Færøernes beskedne oliekonke. // Børsen. 30 August 2007. S. 22
- ²⁸ More participants in the hunt for oil and gas in Greenland. Bureau of Minerals and Petroleum of Greenland. 11 October 2007. URL: http://www.bmp.gl/press_release/Press_release_ceremony.pdf
- ²⁹ Fælles Principerklæring mellem Regeringen og Grønlands Landsstyre om Grønlands inddragelse i udenrigs- og

-
- sikkerhedspolitikken. 14 maj 2003. / Statsministeriet.
<URL: <http://www.stm.dk/imagesUpload/dokument/Itilleq.pdf>
- 30 Økonomisk-politisk kalender 2004. / Greenland Statistics.
URL: <http://www.statgreen.gl/dk/vejv/kalender/2004.html>
- 31 Lov Nr.579 om Færøernes landsstyes indgåelse af folkeretlige aftaler. / Statsministeriet. 24 Juni 2005. URL:
<http://www.stm.dk/Index/dokumenter.asp?o=13&n=1&d=2355&s=1>
- 32 Færøerne får ny rød regering. / Politiken. 2 Februar 2008.
URL: <http://politiken.dk/indland/article466769ece>
- 33 Færøerne udnævner en udenrigsminister. / Politiken. 5 Februar 2008.
URL: <http://politiken.dk/indland/article467474ece>
- 34 Grønland får ikke olien for sig selv. / Politiken. 18 Marts 2007. URL: <http://politiken.dk/indland/article>
- 35 Den Grønlandsk-Danske Selvstyrekommissions udkast til lov om Grønlands Selvstyre / <URL:
<http://dk.nanoq.gl/Emner/Landsstyre/Departementer/Landsstyreformandens%20Departement/Selvstyrekontor/~media/F3112AD9318C49849E78070C1DB5EAAF.ashx>
- 36 позиция партий Венстре и КНП по вопросу обретения Фарерскими островами и Гренландии
независимости отражена в приложении.
- 37 DF: Nordøstgrønland har aldrig været grønlandsk. / Politiken. 11 Marts 2008.
URL: <http://politiken.dk/politik/article481930.ece>
- 38 Mindretalsudtalelse til Grønlandsk-Dansk Selvstyrekommissions "Udkast til Lov om Grønlands Selvstyre" //
Sermitsiaq. 3 April 2008. <URL: http://sermitsiaq.gl/multimedia/archive/00011/3_april_2008_Mindret_11483a.doc
- 39 Grønland og Danmark enes om olien. // Politiken. 12 Marts 2008.
URL: <http://politiken.dk/indland/article482507>
- 40 *Petrine Elgaard, Stephanie Surrugue.* Danskerne vil sætte Grønland fri. // Politiken. 1 September 2007. URL:
<http://politiken.dk/indland/article371624ece>
- 41 Færøerne tilgiver Danske Bank. / UgensErhverv. 26 Februar 2007.
URL: <http://www.ue.dk/nyhedsarkiv/10637.aspx>
- 42 Færinger skal stemme om grundlov. / Politiken. 2 Februar 2008.
URL: <http://politiken.dk/indland/article466837ece>
- 43 Grønlands Hjemmestyre. URL: <http://dk.nanoq.gl/Emner/Landsstyre/Departementer/Landsstyreformandens%20Departement/Selvstyrekontor/Folkeafstemning.aspx>
- 44 The Ilulissat Declaration. 28 May 2008. P.1
- 45 Из письма Фрэнка Лэйборна от 13 марта 2006 г. автору
- 46 Из письма Микеля Хюльдебранта Енсена от 4 апреля 2006 г. автору